Прим. пер.: для удобочитаемости данной главы лучше откройте ее в ворде (рулейт не может нормально зачернить страницу, так что для аутентичности пришлось лепить пикчами).

https://puu.sh/E5Xqs/4ea046551b.docx

Избранный меч Короля, Человек, Лора де Фарнезе

14.04.1506г. по Имперскому календарю

Поллис, Лес Вистула

Во все стороны разносился шум. Я не могла понять, где он кончался и где начинался. Лес, огонь, деревья, тени и тени — все это быстро проскальзывало мимо меня.

Одно лишь было ясно. Пот. По моей шее, нет, пот стекал по всему моему телу. Мой пот был поразительно явным, он был более видимым, чем моё сознание, и вскоре стал более ясным, чем моё существование.

— !..

— …

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы. «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

Я закрыла глаза.

Погрузившись во тьму, я вся обратилась во слух.

Вокруг отчаянно вошли существа, ничего из себя не представляющие. Сгорающие заживо.

Кричавшие, пока пм отрывало конечности. Существа, что ревели, вонзая клинки в конечности тех, кто сгорал заживо.

Естественным, как сотрясающийся от ветра лес, было и то, как горящие существа убивали и умирали сами. Я внимательно слушала этих ничтожеств п пыталась прочувствовать что-либо.

Задача была не из лёгких. Я продолжала потеть. Было труднее пробиться сквозь звуки, исходящие от других тел, чем самой издать хоть какой-то звук. Было и правда слегка труднее.

Поэтому я прислушалась немного тщательнее. Язык Сардинии. Языки Габсбурга и Франции. языки Анатолии, Кастилии, Британии, Батавии, Тьютона, Берниции, Москвы, Кальмара — языки, что принадлежат нациям и заключены в пределах их границ. Пролетая над этой скудной землёй, я пыталась услышать все звуки, которые могли быть услышаны на земле, где я раньше жила.

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

— …

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

…Эта молодая леди задыхалась.

В лесу звуков.

Эта молодая леди задыхалась, но.

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

Эта молодая леди всё дальше закрывает свои глаза.

Сначала эта молодая леди стёрла смешанные звуки.

Звук горящего пламени. Звук ломающихся деревьев, Звук металла.

Скорбный вой животных. Бормотание ведьм.

эта молодая леди стёрла все это.

И.

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

— Направо.

Эта молодая леди показала в сторону кричащих людей.

Но ещё не время. Мы слишком далеко. Если попытаться погрузить руку в нирвану, которая казалась прекрасной издалека, окажется, что это беспорядочная трясина. Мы были далеко от места, где находилась Элизабет Атанаксия Эватриэ фон Габсбург.

Язык демонов не может быть слышен в месте, где находится Принцесса Империи.

Пот стекал.

Эта молодая леди стёрла звуки демонов.

И.

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

— Налево.

Знамёна всех наций были прикрытием.

Эта молодая леди знаю языки всех наций, поэтому знаю и это.

Это было лишь обманной тактикой, производящей впечатление, что их военные силы больше, чем кажутся. Они меняли знамёна и атаковали по нескольку раз. Число языков, которые были слышны, было небольшим.

Было место, где было слышно сразу несколько языков разных наций. скорее всего, именно там

сражались наёмники из разных стран.

Поле брани было безгранично опасным. Как ведьмы и сказали ранее, поле боя было грязным. не может быть, чтобы Принцесса Империи назначила незнакомых наёмников своими стражами в подобном месте. Элитная стража Габсбурга, которую с давних пор сама растила Имперская Принцесса, скорее всего, сейчас защищала её.

Пот стекал.

Эта молодая леди хаотичные звуки наёмников.

И.

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

— Направо.

Конечно.

Теперь слова, которые слышала эта молодая леди, были различимыми. Пока мы приближались в сторону звуков, звуки вновь обретали нации, в которых они были рождены и оставались в их границах.

На эту битву Имперская Принцесса не могла привести крупное количество солдат. Стратегия Его Светлости, без сомнения, сработала как надо.

По большей части, языки, которые были слышны, принадлежали Габсбургу, Тьютону н Польско-Литовскому Содружеству... Так совпало, что эти три нации граничат с Чёрными Горами. Они намеревались воспользоваться возможностью сделать так, чтобы Альянс Полумесяца ещё долго не мог бы вернуться? Это было их целью?

Языки Габсбурга и Тьютона имели общие корни, так что было легко их перепутать. Тогда все, что мне нужно было сделать — это стереть крики на польско-литовском. Так же, как 11мперская Принцесса не могла бы доверить свою безопасность в руки наёмников, было абсолютно невозможно, чтобы она приказала кавалерии Польско-Литовското Содружества защищать её жизнь. Только по направлению звуков Габсбурга.

Пот стекал.

Эта молодая леди стёрла звук Польско-литовского Содружества.

И.

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

— Налево.

— Есть, — ответила капитан королевской стражи его светлости игривы тоном и повела меня в том направлении. Звук рота растянуто резонировал п оставил позади себя след.

Время от времени появлялись группы солдат п блокировали нам путь, но, поскольку, они были не в построенш1, мы просто наступали на них.

Ведьмы восторженно переговаривались. Они свободно летели между осинами, мчались сквозь низко висящее ночное небо на лесной земле п кричали, когда поражали людей из своих арбалетов.

— Погодите.

— Разве это типа не…

Словно мы куда-то направляемся?

— Разве не кажется, словно мы встречаемся с ними все чаще?

— Правда? Погодите, мы прорываемся через это? Разве силы врага не насчитывали хотя бы пять или семь тысяч солдат? Хотите сказать, мы сейчас прорываемся через них?

— Погодите, мы уже так далеко, но здесь едва есть солдаты. Где прячется враг? А? Что за? Серьёзно, что за хрень?! Мне ведь все это лишь кажется, да? У меня тут одна нелепая догадка возникла.

Пот стекал.

Я наконец стёрла звук Тьютона.

И.

«Мусор». «Если вдуматься, мы и правда такие».

«Каждый из них». «Убить их!» «Вы». «Убить их всех!» «Вы…» «В атаку!»

Звук горящего пламени. «Продержитесь ещё! Всем бойцам, если

мы хоть немного отступим отсюда». Вой ломающихся деревьев.

«В атаку! Во славу Тьютона!» «Я не человек! Пощадите меня! Я не человек!»

«Все ваши». Шёпот. «Бегите дальше. Бегите быстрее, ублюдки!»

«Это просто ад!» Волчий вой. «Все». «Это наша последняя чистка! Держитесь!»

«Я ничего не вижу». «Нет, простите, парни. Не то». «Мы на вашей стороне!

Мы вам не враги!» «Жарко. Чрезвычайно жарко». «Существа, которые».

«Защищайте наши позиции любой ценой!» «Идти некуда. Сейчас».

«Да. Здесь дорога кончается». «Я не знаю, где это». Топот. Даже там. «Нет, я».

Даже здесь. «Сражайтесь во славу Королевства Сардинии! Отлично!

Все за мной!» «Предатели!» «Я ничего не вижу». «Мы не люди!»

«Проси пощады!» «Пожалуйста, пощадите меня! Я сдаюсь!»

Звук шагов на мёртвых телах. «В атаку!» «Боже, прости меня». «Пожалуйста».

«Не может быть. Мы не должны были делать этого. С самого начала».

Звук металла. «Мой глаз куда-то пропал. Кто-нибудь, пожалуйста, найдите мой…»

«Не заслуживают жить». Шёпот. Звук раздробления.

«Они сказали нам оставаться здесь». «Умри!»

«Хоть ты и мусор, ротиком ты работаешь хорошо». «Куда мы пойдём?»

— Налево. Совсем чуть-чуть.

— Черт, если мы выживем, этому совсем не будет объяснения. Вот черт. Блять. Серьёзно? Не похоже, чтобы это была иллюзия.

— Нет. Мы всё ещё не знаем. В войне ничего нельзя сказать наверняка, пока она не закончилась. Если солдаты в запасе врага внезапно появятся перед нами, нам будет оказаны роскошные проводы в Царство Аида.

Нет. У меня хорошее предчувствие. Мои инстинкты ещё никогда мне не врали, так что можете мне верить. Это объективная правда, такая же, как и то, что вы все — извращенки. Ух, как боженька пизданула…

— Ты всегда была нелогичной, чокнутая сука! Мы всё ещё посреди битвы, так что, если ты и дальше собираешься бесцельно открывать свой рот, хотя бы стреляй из арбалета побольше! Ууу, паскуда с лапшой вместо мозгов! Я уже семерых замочила!

— Пфф, только семерых? Так говоришь, словно это повод для гордости. Я подстрелила уже, по крайней мере, человек пятнадцать, девочка моя.

— Не то чтобы я хвастаюсь, но я приделала наконечник к своей метле п просто врезалась в людей, а подстрелила я человек двадцать, так что у меня около тридцати жмуриков.

Пот стекал.

Мне больше ничего не оставалось стирать.

И.

«Вы…»

«Все».

«Существа, которые».

«Не заслуживают жить».

— Прямо.

— А?!

— Что-то здесь не так! Это реально! Мне не кажется!

— Черт, мы серьёзно прорываемся? Серьёзно, прям в стан врага-а-а?!

Шёпот.

Шёпот?

Шёпот!

— Что ещё за херня? Почему Ёриаль стала тремя людьми?!

— Это просто девочки, которым было нечего сказать, но они хотели продолжить гармонию, так что просто сымитировали ту, у которой слова покороче. Теперь у тебя не остаётся выбора, кроме как признать, что я предельно логично, да, чёртова сука?

— Нет, сейчас не время для чепухи! Рог для атаки! Я и не думала, что он на самом деле нам пригодится! Ваше Превосходительство ведущий генерал? Ваше Превосходительство-о-о? Эй, чокнутый генерал! Они уже практически перед нами! Скоро уже встретимся с ними! Вон, хоть видно и слабо из-за темноты, но это знамя тех Габсбургских ублюдков! Двуглавый орёл!

— Это военный флаг лидера! Я видела его! Я только что его заметила! Вон там!

И……

И…

И.

Я открыла свои глаза.

Вы все — существа, которые не заслуживают жить.

— Попалась.

"Вы все — существа, которые не заслуживают жить".

— Элизабет Атанаксия Эатриэ фон Габсбург.

— Лора де Фарнезе!

— Ведьмы! Ведьмы появились!

— Три Кошмара! Это Сёстры Бирбир!

— Почему. Нет, как они сюда добрались?

— Это засада!

— Это Дьявол Бруно! Вмешался Дьявол Бруно!

— Без паники! Копьеносцы, быстро назад и постройтесь в ряд! Поторопитесь!

— Да, Ваше Высочество!

— Копьеносцы, вперёд!

— Арбалетчики, отступите и сгруппируйтесь!

— Как смеет дочь шлюхи нападать на Империю?!

— Поторопитесь и призовите сюда остальные отряды! Немедленно!

— Но, Ваше Высочество, в лесу еще есть сопротивляющиеся вражеские силы!..

— Мы должны бежать! Ваше Высочество! Мы не можем отправить своих воздушных магов! У нас совсем не осталось пороха, мы истратили его весь на взрывную магию! Мы никак не можем их остановить!

Пусть арбалетчики медленно отступают и стреляют. Не паникуйте. Цельтесь как можно дольше и стреляйте. Без паники! Как только вы все поддадитесь панике, мы будем обречены на поражение!

— Это вражеский генерал! Та юная блондинка — вражеский генерал!

— Арбалетчики. Огонь! Огонь!

— Все слушайте меня!

— Е-е-е-есть!

— Сегодня ночью мы переплетёмся с концом этой жизни! Я, Лора де Фарнезе, буду отдавать приказы! В момент, когда вы ускоритесь и будете атаковать на полной скорости, и даже в момент, которого вы так ждёте, когда вы проткнёте тело врага, вы сможете видеть меня впереди с поднятым мечом! В каждый из этих моментов я буду с вами! Если сегодня вам и суждено умереть, вы умрёте после меня! Наша военная сила определённо слабее. Поэтому сейчас идеальный момент, чтобы напасть на предводителя вражеских сил!

— Блять, сука. Хрен знает чё и делать теперь!

— Всем солдатам: в атаку! Дуй в рог Ётвингианов!

— Приказ нападать! Всем солдатам: в атаку-у-у-у-у!

— Арбалетчики, огонь! Горны! Левое крыло, в атаку! Правое, не отставайте!

— Та сука с хер знает почему блестящими серебряными волосами — Принцесса Империи!

— Готовьтесь таранить! Готовьтесь таранить! Мы будем первыми, кто атакует этих габсбургских сучек! Ёриаль! Поднимай свою развалюху в небо! Атакуй их сверху!

— Да. Поняла.

— Ёриаль заговорила! Заговорила наконец, зараза!

— Она всегда хорошо разговаривала, чокнутая сучка!

— Черт, действующего генерала ранило стрелой!

— Исцелите её! Не жалейте херовой магии, вылечите её!

— Сучки крашеные, а ну не спускайтесь, продолжайте бомбардировку! Не спускайтесь, мы справимся сами!

— Я в полном порядке. Пожалуй, дыра в моем бедре даже бодрит. У нас нет времени на подобные вещи. Мы должны покончить со всем этим прежде, чем появится вражеское подкрепление! Всем солдатам: будьте готовы к урону и нападайте! Сметите их! Не останавливайтесь!

— Девчонка совсем плоха, вон слезами истекает!

— Убейте их! Сожгите их! Изрежьте их! Отомстите за наших соплеменников! Я дала вам только одну команду: убивать! Убивайте их и убивайте их ещё больше! Покончите с ними и со всем этим!

— Ага. Если бы ты жаловалась по поводу каждой раны, ты не стала бы ведьмой. По крайней мере, тебя даже салагой едва ли можно было бы назвать.

— Теперь мне кажется, что мне по душе принимать приказы! Если тот, кто отдаёт приказы, совсем не проливает крови, а просто шевелит губами, мне хочется дать ему смачного подзатыльника!

— Эм, но генерал — не ведьма…

— Мы, Ведьмы Бирбир, теперь признаем вас, Генерал, как почётную ве-е-е-едьму-у-у-у! А -ха-ха! Посмотрите на тупые лица этих имперских ублюдков! Поэтому я не могу перестать отправляться на войну! Потому что хочу продолжать видеть такие вещи!

— Подстрелена! Её Высочество была подстрелена!

— Маги! Где наши маги?

— Элитная стража! Защищайте Её Высочество! Сейчас не время держать свои клинки!

— Чёрт. Дротик был отравлен. Чёртовы ведьмы… К счастью, он только слегка зацепил руку Вашего Высочества. Если мы поскорее её не подлечим, яд распространится по всему телу.

— Стервец, предлагаешь нам прикоснуться к королевскому телу её Высочества?!

— У нас нет времени нейтрализовать яд! Он все-таки ведьмин! Мы должны немедленно принять решение!

— …

— Ваше Высочество?!

— Боже правый. Как Ваше Высочество могли сделать это со своим королевским телом?..

— Разве сейчас что-то типа моего пальца имеет значение? Чего вы добиваетесь, призывая сюда всю элитную стражу? Немедленно приступите к охране большей территории! Если мы продержимся подольше мы будем жить, но если падём здесь — умрём!

— Свяжитесь с другими отрядами… Ваше Высочество, ваш покорный слуга просит прощения, однако весь лес был подожжён. И мы не можем собрать всех наших людей. В настоящий момент, даже если нам придётся глотать собственные слезы, мы должны отступить. Мы можем превратить сегодняшний позор в завтрашнюю славу.

— Пожалуйста, отступайте, Ваше Высочество!

— Мы, командиры, задержим их тут.

— Данталион. Ах, Данталион. Владыка Демонов простолюдинов. Неужели ты превратил эту сломанную вещицу, неужели ты смог, наконец. Превратить её в человека? Разве она вообще могла стать человеком? Разве такое вообще могло произойти? Твой мир таков, что ты можешь подбирать сломанные вещи, чинить их и распространять? Если ты распространяешь их, является ли это миром?

— Ваше Высочество!

— …

— Скорее, Ваше Высочество, решайтесь.

— Отступаем. Я приказываю всем вам. Занимайте позицию, пока я отступаю. Посвятите мне свои жизни. Я проживу жизнь вашими минутами и секундами. Отныне и впредь моя жизнь продолжается лишь благодаря вам. Знайте это и покойтесь с миром. Я тоже буду жить, не забывая об этом.

— Как прикажете.

— Во славу Габсбурга.

— Похоже, я была неосторожна. Один шаг. Нам не хватало одного шага, чтобы догнать Альянс Полумесяца и схватить их за хвост. Возможность поймать и Владыку Демонов Барбатос, и Владыку Демонов Пеймон и предъявить их в имперском городе ускользнула из моих рук? Как жаль. Как жалко. Всё из-за моей некомпетентности и недостаточной силы. Я была беспечна, потому что принимала вражеского генерала за куклу.

— Ваше Высочество.

— Лора де Фарнезе.

— Ах. Погодите. Мне кажется, они вот-вот отступят…

— Эх. Такую заварушку затеяли, а теперь флаги в руки и бежать? Мне, как ведьме, такое не по душе…

— Поднимите руку, если хотите продолжать драться.

— Извини. Мне руку отрубили.

— Меня в плечо подстрелили так что могу только так.

— Меня вроде как нигде и не ранили, но вот спина странным образом болит.

— Чёрт. Я смеялась над хреновым состоянием врагов, но теперь вижу, что и мои дорогие сёстры совсем ушатанные. Хоть это и ночная бомбёжка, что с вами стало? Беспечно позволяете стрелам поражать вас и едва остаётесь живы. И вы зовёте себя элитой, обладающей Медалями Четырёхлистника?

— Хоть мы и слышим это от девчонки, что жива уже три сотни лет…

— Лидер Хумбаба просто невероятно удачлива, вот так.

— Удача — одна из способностей. Пусть я и встала на пару ступенек выше в возрастной шкале, сказав это. Что будем делать? Ваше Превосходительство Действующий Генерал, если прикажете нам преследовать их, не то чтобы мы не можем.

— Преследуйте их. Преследуйте их, но не ценой своей жизни. Наши раны тоже серьёзны. Пусть шанс победы не задурит ваши головы, и помните, что в нашем распоряжении не более тысячи воинов. Просто сосредоточьтесь на том, чтобы добить командиров, оставленных здесь. Скорее всего, это генералы, которых Принцесса Империи заботливо вырастила. Если вы заберёте их жизни, Империи будет нанесён существенный удар.

— Вражеский генерал — не дьявол и не монстр. Она такой же человек, как и вы все! Не бойтесь и отбивайтесь! Вы, сволочи, вам стыдно, что вы родились в Габсбурге? Так и собираетесь страшиться какой-то колхозницы из Сардинии и умереть здесь? Вместо постыдной смерти умрите с гордостью!

— …

— Ещё нет. Мы всё ещё можем дать отпор. Ближайшие отряды со всех ног несутся сюда, чтобы помочь нам! Держитесь, мужики! Если мы продержимся, сможем вернуться домой, как того и желали! Мы умрём, если разделимся! Мы умрём, если мы расколемся!

— Её Высочество Принцесса Империи…

— Я видел, как её недавно ранило дротом…

— Нет. Я видел, как она отступает с другими командирами. Было плохо видно из-за темноты, но Её Высочество — единственная, кто обладает такими красивыми серебряными волосами.

— Есть, есть. Как прикажете.

— Тогда нападём на жалкие остатки и сделаем их ещё более жалкими? Простите, но мы реально хороши в этом деле.

— Ах. Теперь не так весело, когда они убегают… Словно во время соития узнать, что твой партнёр так и не потёк… Хочу закурить. Хочу умереть…

— Что за херню ты городишь? Если бы ты реально хотела покончить с собой всегда, когда ты так говоришь, тогда тебе бы пришлось совершать самоубийство каждый раз, когда ты с кем-то трахаешься.

— Ты че сказала, стерва?

— А хер с ним. Закругляемся. Мы выиграли этот бой.

— Ага.

— Сейчас уже ничего не может изменить ситуацию.

— Во-первых, хоть вражеские воины и непоколебимая элита элит, их боевой дух и храбрость сильно зависят от одного лишь лидера. Теперь, когда их лидер убежал, их боевой дух быстро падёт, а храбрость скоро исчезнет. Единственным, что придёт на то место, где раньше был боевой дух и храбрость, будет страх смерти.

— До сих пор они, вероятно, умудрялись отдаваться сражению из-за паники, наступившей ввиду внезапной атаки, или из-за того, что ситуацию держала в руках Принцесса Империи, и её быстрые приказы подстёгивали их действовать.

— Типа, когда у нас кончается наркота, и нам хочется сдохнуть.

— Именно поэтому их скоро поглотит страх.

— Когда уже придёт подкрепление…

— Лучше уж нам отступить после того, как нас растерзают! Пусть кто-то из нас и будет пойман ведьмами и убит, по крайней мере остальные выживут, так? Чем ждать помощи от других наций, которая может даже и не прийти, разве не будет мудрее, если мы спасём свои жизни?

— Её Высочество Принцесса Империи…нас.

— Всё не так. Мы защищаем Её Высочество.

— Я попробую прорваться во вражеский стан. Да прибудет со мной благословение войны.

— Мама…

— Во-вторых, тут ничего сложного, мы убили всех оставшихся у них воздушных магов. Теперь нам нет смысла с трудом спускаться. Всё, что нам нужно делать — это бросать на них сверху мешочки с порохом и поджигать их.

— Если бы вражеские силы маневрировали так же, как вначале нам бы пришлось спускаться время от времени, но…

— Теперь враг сосредоточен на том, чтобы протянуть время. Раз уж они должны сдерживать нас от погони за Принцесса Империи, их передвижения будут ограничены, верно? А нам можно и не сдерживаться. А-ха-ха.

— В-третьих, сейчас мы единственные, кто контролирует атаку огнём. Теперь море деревьев — территория, принадлежащая не врагу, а нам. Враг потерял всех своих воздушных магов, и добраться до нас наверху они не смогут.

Шёпот.

— Да, и шёпот.

— Что это вообще должно значить? Они не могут добраться до нас наверху, так что шёпот? Ты уверена, что совсем не съехала с катушек, потому что прочистить тебе голову никак нельзя? Тебе бы понравилось, называй я тебя отравленной крысой?

— Я больше не слышу топота… Они покидают лес.

— Ага, понятно. У нас уже есть ещё одна причина. В-четвертых, доказательство того, что наши союзники, которые все это время просиживали где-то свои задницы, наконец-то начали давить

на врага сзади! Время на нашей стороне.

— … Жарко.

— … Воды…

— …

— С этой жалкой тысячей воинов нам остаётся лишь один выход.

— Будет трудно угнаться за ними и выхватить всех, но и уничтожить их здесь будет нелегко.

— Во-вторых, хоть мы и можем продолжить сражаться, наша кавалерия сильно устала, поскольку им приходилось поспевать за нашим темпом. Мы бы возжелали слишком многого, если бы ждали, что они не устанут от пути в спешке в горящем со всех сторон лесу. У нас нет воинов в запасе.

— В-третьих, мы искренне волнуемся о нашем господи-и-и-не.

— Ввиду четырёх вышеперечисленных преимуществ, мы рекомендуем продолжать битву.

— А из-за трёх вышеперечисленных неблагоприятных условий, мы также рекомендуем отступить. Действующий генерал господина.

— Ваше Превосходительство Действующий Генерал, возможно, разочарованы тем, что вам не удалось поймать Принцессу Империи, но это было целью лишь Вашего Превосходительства. Мы уже успешно достигли нашей изначальной цели — остановить вражеское преследование. Досадно, что дрот, выпущенный мною, едва задел её, но ничего не поделать. Ваше Превосходительство тоже постигла удача быть раненой лишь в бедро.

— Я прекрасно понимаю, что вы, девушки, желаете как можно скорее вернуться к Его Светлости и похвастаться своими подвигами. Я плачу не только из-за раны в бедре. Как могли Его Светлость назначить вас своей королевской Стражей и заставить меня пролить слёзы? Как

и ожидалось, Его Светлость, несомненно, проклятый тиран.

— Мы не можем отрицать это. Ну, что же мы будем делать? Сражаться? Отступать?

— …

— Мы возвращаемся, — приказала эта юная леди

Оставшиеся воины Габсбурга улетели, и сейчас находились уже далеко от нас. Само собой, и ведьмы, и кавалерия неимоверно устали. Хоть мы и хотели унести как можно больше их жизней, у нас нет для этого дополнительных сил. Очень жаль. Мы упустили эту драгоценную возможность.

— Ладно. Мы тоже верим, что это самое мудрое решение. Воины, которые путают в бою цели с подвигами, не протянут долго. Давайте, не торопясь, отступать.

— Ого. Кто-нибудь видел взгляд Принцесса Империи, когда её зацепило отравленным дротом? Уверена, в своём животе она взращивает сотню ядовитых змей. Серьёзно, похоже у неё раздражительный характер.

— Мы могли бы убить её, но вы ведь не слушались моих приказов. Почему вы стреляли не тогда, когда я говорила вам стрелять, а когда вам самим заблагорассудится? Разве не так? У вас что, сейчас период бунтарства? У вас снова пубертатный период впервые за пятьдесят лет?

Болтовня.

Я села на метлу позади капитана, чтобы отправиться в путь таким же образом, как и добралась сюда. В бедре расплывалась ужасная боль каждый раз, когда метла медленно двигалась, но я безразлично смотрела в небо.

Всё произошло поздно ночью.

Я торжествовала.

— …

Вдалеке вставало солнце.

Вдалеке также оставалось то, что когда-то было лесом. Солнце освещало сожжённые дотла участки земли. Смотря на то, как солнечный свет проникает в насыпи из пепла, я невольно воскликнула: «Ах».

Если поднять горстку пепла, в руках его будет немного. Если бы солнце не светило, и мир был погружен во тьму, горсть пепла была бы лишь сором, который заставлял бы людей кашлять и плакать при вдыхании.

То, что осталось после сожжения. По большей части, это было всего лишь наследием того, что когда-то жило.

Если полуденное солнце оставит его, то даже он ярко засветится. "Ты труп или кукла?" — спросила меня Принцесса Империи. Однако не имеет значения, кукла я или труп, не имело бы значения даже будь я горсткой пепла, в котором уже нечему гореть.

Если у меня есть Его Светлость.

Если Его Светлость зовёт меня по имени.

Если Его Светлость будет слушать мой голос.

Я не знала, как назвать это. Что это была за эмоция? Разве это не слишком безмятежно, чтобы называться эмоцией? Может, это было рассудительностью? Но разве это не слишком спокойно, чтобы называться рассудительностью?

Я задумалась.

Я глубоко задумалась.

И решила называть это, что ещё не имело названия, любовью.

http://tl.rulate.ru/book/378/244695